

Признание в чувствах было временно отложено, и, взявшись за руки, они начали вечернюю болтовню перед сном.

— Ты живёшь в такой же однокомнатной квартире, но у тебя дома гораздо оживлённее, чем у меня.

— Ты о Бай Юй?

— И об уборщице, и о кондитере, твоя сестра тоже приходит тебя навестить... А я действительно живу один, дома, кроме меня, все неодушевлённые предметы.

— Уборщица и кондитер приходят два раза в неделю, они просто выполняют работу за деньги, их нельзя считать друзьями. — Гу Чжунси повернулся ближе к Лань Ту. — Моя сестра тоже нечасто приходит, последние два раза это было из-за Бай Юй... У нас с ней не самые лучшие отношения, она меня недолюбливает.

— Родная?

— Угу, старше меня на два года.

— Какие могут быть разногласия у родных брата и сестры? — Лань Ту вспомнил свою единственную двоюродную сестру, которая была на целых семь лет младше, и между ними даже не возникало конфликтов из-за разницы в возрасте. — Цени то, что есть. Не то что я — ни друзей, ни питомцев, ни братьев и сестер.

— Хочешь брата или сестру? Я могу велеть Бай Юй назвать тебя старшим братом.

— Нет, спасибо, мне не нужен собачий брат.

— Что в этом такого? Я его за сына считаю.

— Ты считаешь его сыном, а он должен называть меня братом?

— Учитель Лань, не будь таким придирчивым...

— Иерархия неправильная.

— Тогда как дедушку...

Гу Чжунси говорил всё тише и тише, а через несколько секунд и вовсе замолчал.

Лань Ту, полулёжа, наклонился вперёд и позвал:

— Босс Гу?

Обнаружил, что тот уже погрузился в сон. В полуметре от них Бай Юй сидел в такой же позе, и их четыре глаза встретились через спящего человека, словно достигнув в темноте какого-то молчаливого соглашения.

Сон Лань Ту был беспокойным.

Неизвестно, было ли это из-за непривычного присутствия собаки в комнате или из-за того, что после близости с Гу Чжунси он не мог оставаться невозмутимым, но обычно крепко спящий и не видевший снов Лань Ту на этот раз увидел сон, который, вероятно, был эротическим. В

тумане сна что-то терлось о его грудь, запутываясь и цепляясь, как будто не желая отпустить.

В конце концов, чтобы избавиться от этого, Лань Ту вынужден был прикрыть грудь рукой, но, разжав пальцы, обнаружил, что они полны шерсти.

— Что это, волосы?

Он подумал, что Гу Чжунси подшучивает над ним, однако не разозлился, а, наоборот, сжал пальцы и сильнее прижал «это» к себе.

Лёгкое покалывание распространилось от груди по всему торсу, словно мягкий и гибкий язык стимулировал его чувствительные точки. Он даже подумал, что это прелюдия к новому акту любви, но, подождав долгое время, так и не дождался продолжения. Он хотел подтолкнуть партнёра, но, словно скованный сонным параличом, не мог издать ни звука.

Желание, словно пламя, разжигало его, но, будто кандалы, сковывало тело, делая его неподвижным.

Неизвестно, сколько времени прошло, но пламя и кандалы исчезли. Лань Ту открыл глаза в полумраке и увидел хрустальную люстру на потолке спальни и слабый утренний свет, проникающий сквозь шторы.

— Учитель Лань, доброе утро.

Голос Гу Чжунси раздался у самого уха.

Лань Ту повернул голову и, прежде чем успел что-то сказать, перед его глазами внезапно появилась огромная собачья морда.

— Аааа!

— Учитель Лань? Не бойся, не бойся... это Бай Юй!

Лань Ту в панике сбросил одеяло, и Бай Юй, выскользнув из его объятий, спрыгнул с кровати.

— Он... как он оказался у меня под одеялом?

— Наверное, ночью подкрался.

— Но он же привык спать с тобой!

— Возможно, потому что от тебя пахнет мной.

— Ты о феромонах?

— Нет, феромоны на собак не действуют. — Гу Чжунси, видя, как Лань Ту нервничает, не мог сдержать улыбку. — Учитель Лань, не волнуйся так! Бай Юй очень чистоплотный и никогда не кусается.

Лань Ту вытащил из расстёгнутого ворота халата несколько клочков шерсти:

— Я всё-таки пойду приму душ и переоденусь.

Через двадцать минут Лань Ту, одетый в чистую пижаму, сидел за столом, перед ним лежал

только что приготовленный горячий сэндвич.

— Учитель Лань, почему у тебя такое красное лицо?

— От горячей воды в душе.

— Тогда выпей холодного молока, чтобы остыть!

— Хорошо...

Лань Ту стеснялся сказать, что на самом деле он покраснел, вспомнив, как собака вызвала у него возбуждение, даже во сне это было слишком стыдно.

Гу Чжунси, заметив его смущение, намеренно ткнул в больное:

— Бай Юй любит облизывать людей, он тебя вчера не беспокоил?

— Неудивительно, что мне всё время казалось, будто что-то трётся обо меня.

— Всё время? Этот маленький развратник, вот я ему покажу!

Лань Ту поднял на него взгляд:

— Такой развратный, это он у тебя научился?

— Ну и как, хорошо научился?

[Дурак, ты правда думаешь, что это сделала собака?]

Сегодня суббота. Но, как известно, у университетских преподавателей нет выходных, даже если Лань Ту не готовится к занятиям, ему нужно писать статьи или заниматься административной работой, поэтому он не мог оставаться дома у Гу Чжунси и миловаться.

АВОsafe тоже работал в субботу, поэтому после завтрака они разошлись: Лань Ту отправился домой, а Гу Чжунси поехал в университет.

Вернувшись в свою небольшую однокомнатную квартиру, Лань Ту почувствовал, что события последних двух дней были похожи на приключение.

Он встретил странного, но красивого мужчину в кофейне, куда обычно не заходил, и затем неожиданно установил с ним какие-то отношения. Для него это было похоже на любовь с первого взгляда, а для Гу Чжунси — на судьбу.

Как будут развиваться эти отношения и до какой степени, он не имел ни малейшего представления. Его беспокойство было вызвано не слишком быстрым развитием событий, а тем, что Гу Чжунси был совсем не похож ни на одного из его прошлых партнёров.

Если не учитывать разницу в ролях и странные мысли, «судьба» — это очень абстрактное понятие, по сути, это «хотя я не знаю, за что тебя люблю, но сначала полюблю», в то время как «любовь с первого взгляда» гораздо конкретнее — ты понравился мне внешне.

В прошлых отношениях Лань Ту всегда был уверенным в себе лидером, чётко знал, чего хочет, и понимал, чего хочет от него партнёр, поэтому даже расставания проходили гладко и без возражений. Но на этот раз он чувствовал себя растерянным.

Он понимал, что симпатия к Гу Чжунси началась с его внешности, а после нескольких встреч его весёлый характер и расслабленный образ жизни тоже произвели на него впечатление. Но что же привлекло Гу Чжунси в нём?

Атрибуты «ведущего» в его случае явно не были плюсом, профессия университетского преподавателя, казалось, тоже не привлекала Гу Чжунси — хотя некоторым молодым «ведомым» это нравилось. Если говорить о внешности, то трудно поверить, что такой красивый человек, как Гу Чжунси, мог бы восхищаться чьей-то внешностью или телом.

Обычно умеющий читать людей «ветеран» на этот раз столкнулся с загадкой.

Если не получается разгадать, то и не надо. Неизвестное не обязательно опасно, раз он говорит, что это «судьба», то посмотрим, куда нас приведёт небесное провидение!

Весь этот день Лань Ту провёл за компьютером, читая статьи в течение пяти-шести часов. В обед он поленился спуститься в магазин за едой и просто заварил себе лапшу «Каншифу» со вкусом кислой капусты и говядины. Когда вода закипела, он вдруг вспомнил о сэндвичах и оладьях, которые готовил Гу Чжунси.

«Интересно, чем он сейчас занят? Если бы он был в университете, можно было бы зайти в кофейню, поесть и поговорить с ним... Даже замороженный омлет с рисом был бы лучше, чем лапша».

Около четырёх часов дня он вдруг получил запрос на добавление в друзья в WeChat, в сообщении было написано: «Здравствуйте, учитель Лань».

Лань Ту подумал, что это, возможно, студент с его курса хочет что-то спросить, и, не задумываясь, принял запрос, но оказалось, что это был аккаунт его бывшего парня.

— Яо Вэньхуэй: Брат Лань, не сердись, я использовал этот аккаунт, потому что боялся, что ты откажешь.

— Лань Ту: Не сержусь.

— Лань Ту: Что случилось, тебе что-то нужно?

— Яо Вэньхуэй: Как дела? Занят на занятиях?

Лань Ту остановил пальцы на клавиатуре, раздумывая, как ответить на этот вопрос, чтобы не навлечь на себя неприятностей.

Они с бывшим парнем расстались мирно, хотя поначалу тот не хотел соглашаться, но после долгих уговоров Лань Ту всё же удалось избежать дальнейших претензий. После расставания он, как обычно, удалил его из друзей, с согласия обеих сторон, и не понимал, зачем тот вдруг снова добавился с другого аккаунта.

Спасибо за звёзды на Ци Си! Я накоплю несколько глав и потом выпущу их разом (заодно попробую писать каждый день!)

Бай Юй: Какое я имею к этому отношение? Гав-гав??

(Завтра среда, отдыхаем)

<http://bllate.org/book/16141/1445485>